

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Направлениях рукописи

ЖЕРЕБЦОВ Михаил Вячеславович

**КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 23.00.01 - теория политики,
история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА-2005

Работа выполнена на кафедре государственной политики
отделения политологии философского факультета МГУ имени
М.В.Ломоносова.

- Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор А.Ю.Шутов.
- Официальные оппоненты - доктор политических наук,
профессор О.Ф.Шабров;
- кандидат политических наук,
доцент С.Г.Турунок.
- Ведущая организация - Государственный университет
Высшая школа экономики,
кафедра публичной политики.

Защита состоится « 13 » апреля 2005 г. в 15 часов 20 минут на
заседании диссертационного Совета Д 501.001.27 при Московском
государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992,
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов,
аудитория 453 .

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной
библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (1-й корпус гуманитарных
факультетов).

Автореферат разослан « 11 » марта 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Г.В.Пушкарёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие политологии как научной дисциплины неразрывно связано с дальнейшим становлением ее собственного научно-исследовательского аппарата. Продолжающиеся дискуссии о состоятельности методологического базиса политической науки, проблемах адаптации методик, выработанных в рамках других гуманитарных отраслей, а также критика существующего состояния исследовательской базы политологии, подтверждают актуальность постановки вопроса о более основательном включении качественных методик в методологию прикладных политологических исследований. Зародившиеся и активно использовавшиеся на заре становления политологии как самостоятельной отрасли научного знания, а впоследствии вытесненные количественными методами, качественные методы вновь завоевывают популярность среди специалистов-политологов. Следует отметить, что эти процессы сопровождаются глубинными трансформациями в сфере философии и методологии научного познания, где свои позиции в настоящее время упрочивает постпозитивистская научная парадигма.

Применение качественных методик актуально в связи с принципиальной несводимостью политологической проблематики исключительно к количественным показателям. В политике как объекте научного познания существует множество феноменов, уникальных и неповторимых, но в то же время очевидно определяющих или существенно влияющих на функционирование политической системы. Данное обстоятельство определяет необходимость научного познания подобных форм политической жизни и, соответственно, обуславливает необходимость адаптации соответствующего набора познавательных методик и принципов, коим и являются качественные методы. Качественные исследования нацелены на изучение причинно-мотивационных характеристик политического процесса и, таким образом, неразрывно связаны с человеческим измерением политики, с фактором человеческой воли и прочими неколичественными характеристиками.

Обращение к проблематике качественных исследований актуально в силу мировых тенденций развития политической науки, а также с позиций расширения ее познавательных горизонтов. Существенные трансформации во многих аспектах властных отношений и политической реальности в значительной степени способствовали пересмотру и изменениям предметно-содержательной стороны политической науки. Появление новых акторов, как на внутривнутриполитической, так и международной аренах, возникновение новых форм актуализации политической воли и политических устремлений, формирование новых организационных характеристик политической реальности в значительной степени обусловили совершенствование политической науки, прежде всего ее методологического базиса. Это нашло отражение в усложнении и расширении предмета политической науки, в диверсификации и дальнейшей специализации политологического знания.

Значение качественных методов исследования возрастает в рамках изучения нестабильных обществ. В силу ряда факторов количественные методы не могут в целом отразить специфику политических процессов в них. В то же время возрастает необходимость научного прогнозирования политических ситуаций и событий, а также понимания мотивационных аспектов поведения отдельных политических субъектов или их групп. Решению данных задач способствует исследование политических процессов посредством качественных методик.

Актуальность изучения качественной методологии современного политического анализа во все большей степени осознается зарубежными политологическими центрами¹. В рамках Американской ассоциации политических наук (APSA) была открыта отдельная научная секция, занимающаяся проблемами качественных исследований в политологии. Все это свидетельствует о росте интереса к данному методологическому направлению в

¹ Курсы лекций по качественной методологии читаются на факультетах политологии таких крупных университетов как Джорджтаунский, Вашингтонский, Мичиганский, Чикагский, университет штата Айова и др. В ряде университетов качественная методология преподается как отдельный предмет, а ряд других учебных заведений ограничивается освещением лишь отдельных её методик.

среде профессиональных политологов и актуальности подобных исследований в рамках российской политологической традиции.

Степень научной разработанности проблемы. Подавляющее количество научных работ, посвященных различным аспектам качественной методологии, выполнено в рамках социологической дисциплины, в то время как традиция исследования политических проблем через призму качественных методик представлена весьма фрагментарно и несистемно.

Западная политология в силу целого ряда факторов имеет более последовательную традицию изучения качественного направления в методологии прикладных исследований. В рамках политических исследований одним из первых к данной проблематике обратился американский ученый Г.Лассуэлл,² который предпринял попытку эмпирического применения отдельных аспектов качественных исследований. Кроме того, Г.Лассуэллу одному из первых в истории науки принадлежит попытка объединить качественные и количественные методы в рамках одного исследовательского проекта.

Большую познавательную ценность имеет фундаментальное исследование У.Томаса и Ф.Знанецки «Польский крестьянин в Европе и Америке», выполненное в первой трети XX столетия. Впоследствии авторы резюмировали основные принципы проведения качественного исследования, выведя сферу их применения за рамки исключительно социологии.³

Общие проблемы и принципы качественных исследований, программы и методики исследований с применением данной методики содержатся в работах Д.Силвермана⁴, С.Стэйнбэк⁵, Я.Дея⁶, Н.Денцина⁷. Широко представлены

² Sylvan D.J. Distinction in political science // The qualitative-quantitative distinction in the social sciences /Ed. by Glassner B., Moreno J.D. - Dordrecht. 1989

³ Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль. М., 1996., с. 333-355.

⁴ Silverman, D. Interpreting qualitative data: Methods for analyzing talk, text a. interaction. - L. etc.: Sage, 1999. - X, 224 p.; Silverman, D. Qualitative methodology and sociology: Describing the social world. - Aldershot; Brookfield (Vt): Gower, 1985. - XIII, 206 p.

⁵ Stainback, S.; Stainback, W. Understanding & conducting qualitative research / Council for exceptional children. - Dubuque (Iowa): Kendall/Hunt, 1988. - VIII, 120 p.

⁶ Dey, I. Qualitative data analysis: A user-friendly guide for social scientists. - L.; N.Y.: Routledge, 1998. - XIV, 285 p.

исследования, посвященные отдельным методикам качественного анализа. Б.Глейзер и А.Стросс разработали активно используемую методику «обоснованной теории», особо подчеркивая ее кросс-отраслевой статус.⁸ Анализу методики «кейс-стади» посвящены работы Р.Стейка⁹, Р.Йина¹⁰ и С.Мерриам¹¹. Основные положения качественного макрополитического исследования представлены в работе Ч.Реджина, Д.Берг-Шлоссера и Ж.де Мера.¹²

Разработанность данного направления в рамках западной политологической традиции подчеркивается наличием достаточно обширного числа публикаций, посвященных отдельным аспектам качественной методологии, или освещению проблем их практического применения. В частности, проблематика качественно-количественной дихотомии методик анализа содержится в работах Дж.Крессуэлла.¹³ Методика качественных фокус-групп анализируется Р.Крюгером.¹⁴ Проблемы практического применения качественных методик рассматриваются в серии статей интернет-журнала, выпускаемого Институтом качественных исследований при университете провинции Альберта (Канада).

⁷ Denzin, Norman K. *Interpretative Ethnography*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997; Denzin, Norman K. *The Research Act*. New York, NY: McGraw-Hill, 1970; Denzin, Norman K. & Lincoln, Yvonna S. (1994). *Handbook of Qualitative Research*. Thousand Oaks, CA: Sage.

⁸ Glaser B. G. *The grounded theory perspective: conceptualization contrasted with description*. Mill Valley, CA, 2001.; Corbin J, Strauss A. *Basics of qualitative research: techniques and procedures for developing grounded theory*. Sage, 1998; Corbin, J.; Strauss, A. *Grounded theory research: Procedures canons, and evaluative criteria* // *Pacific rev.* - Oxford, 1990. - Vol. 3, N 1. - P. 3-21.

⁹ Merriam, S. B. *Case Study Research in Education: A Qualitative Approach*. San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers, 1988.

Merriam, S. B. *Qualitative Research and Case Study Applications in Education*. San Francisco, 1998.

¹⁰ Yin, R.K. *Case Study Research: Design and Methods.*, 1994

¹¹ Merriam, S. B. *Case Study Research in Education: A Qualitative Approach*. San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers, 1988.; Merriam, S. B. *Qualitative Research and Case Study Applications in Education*. San Francisco, 1998.

¹² Реджин Ч., Берг-Шлоссер Д., де Мер Ж. Политическая методология: качественные методы // *Политическая наука: новые направления*. М. 1999., с.30.

¹³ Creswell J. *Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing Among Five Traditions*. London., 1988.; Creswell, J.W. *Research design. Qualitative and quantitative approaches*. Thousand Oaks: Sage, 1994.

¹⁴ Krueger, R.A. *Analyzing & reporting focus group results*. Sage, 1998. - XIX, 139 p.; Krueger, R.A. *Developing questions for focus groups*. - Thousand Oaks (Cal.) etc.: Sage, 1998.; Krueger, R.A. *Focus groups: A practical guide for applied research*. - Thousand Oaks (Cal.) etc.: Sage, 1994.

В то же время методологическая преемственность постпозитивизма и качественной методологии остается на уровне деклараций. Она лишь обозначается авторами, в то время как механизмы трансформации общих положений в базис каждой отдельной методики остаются за пределами исследовательского интереса. При этом опускаются такие важные аспекты, как политический феномен, политический дискурс, политический текст, принципы их познания и операционализации. Одной из немногих работ, затрагивающих данное направление, является практическое исследование немецкого специалиста проф. Д.Берг-Шлоссера, на основании которого он, посредством обращения к общим основаниям эпистемологии, пытается рассмотреть проблемы качественно-количественной методологической дихотомии в рамках одного исследовательского проекта.¹⁵ Вместе с тем, в зарубежной литературе практически не встречаются проблемы с определением сущности качественных методов. Более того, подавляющее большинство исследователей предлагает отличать методы сбора качественной по своей сути информации и собственно тактик качественного исследования первичного материала, признавая в то же время существенные их отличия от методов сбора и анализа данных в рамках количественной парадигмы.

Комплексность понимания и оценки качественной методологии в политических исследованиях находит свое отражение и в рамках преподавания данной области как определенного рода индикатора зрелости и состоятельности научного направления. В этой связи следует отметить отсутствие методологического единства в преподавании качественных методик, что свидетельствует о недостаточном развитии данного направления в политологии. Однако эти факторы, скорее, оттеняют и подтверждают необходимость дальнейшего развития качественной парадигмы в рамках политических исследований, нежели просто констатирует существующее положение вещей.

¹⁵ Berg-Schlusser D. «Macro-Quantitative vs. Macro-Qualitative Methods in Political Science». // <http://polmeth.wustl.edu/papers/96/bergs95.pdf>

Более глубокое освещение проблематика качественных исследований получает в ряде работ С.А. Белановского.¹⁶ Несмотря на то, что эти работы посвящены конкретным методикам преимущественно сбора качественной информации и содержат основательные методические рекомендации для практических исследований, автор значительное внимание уделяет и проблемам теоретико-методологического базиса качественных исследований в целом.¹⁷ Автор одним из первых российских специалистов предлагает очерк зарождения и становления качественной традиции эмпирических исследований, и в том числе о судьбе данного направления в рамках российской и советской научной школы. Несмотря на излишнюю идеологизированность и персонифицированность критических замечаний, в работах С.А. Белановского рассматриваются философско-методологические и парадигмальные характеристики качественной методологии. Сравнение и частично противопоставление качественных методов количественным Белановский начинает с противопоставления позитивистской и постпозитивистской модели научного знания, последовательно вычлняя и обосновывая базовые принципы и характеристики качественных методов. В то же время нельзя согласиться с предлагаемой автором классификацией самих качественных методов. В частности он, как и авторы работы «Политический процесс: основные аспекты и способы анализа», предлагает в качестве таковых рассматривать оба типа интервью, как фокусированное, так и глубокое. Из поля зрения авторы исключены такие важные методики анализа, как «кейс-стади» и метод «обоснования теории».

Следует также отметить ряд работ российских ученых, посвященных проблеме языка в политике и политического дискурса, на фоне признания значимости такого направления исследований как политический дискурс-анализ, а также попытки трактовки его как элемента качественной методологии.

¹⁶ Подр. см. Белановский С.А. Метод фокус-групп. М.1996.; Белановский С.А. Глубокое интервью. М. 2001.

¹⁷ В книге «Метод фокус-групп» проблематика методологии качественных исследований представлена во Введении и 1-м параграфе Первой главы; а в работе, «Глубокое интервью» данной проблематике посвящена уже Первая глава целиком.

Большую роль в данном направлении играют работы М.В. Ильина, В.З. Демьянкова, Е.О. Опариной, О.А. Толпыгиной и др.¹⁸, а также философско-критический очерк В.Розина.¹⁹ Из зарубежных специалистов следует отметить работы Дж.Остина, К.Мозер, Р.Шмитта, Д.Лакоффа и М.Джонсона.²⁰

Проблематика качественных методов в той или иной степени затрагивается в фундаментальных работах Г.А. Белова, А.С. Панарина, А.И. Соловьева, Е.Б. Шестопаля и др. Классифицируя методы исследования политики, авторы упоминают качественные методы, позиционируя их как направленные на рассмотрение сущностных характеристик политической реальности. В частности, А.С. Панарин в своей работе, посвященной глобальному политическому прогнозированию, предлагает методику исследования и прогнозирования развития политических систем, исходя из анализа их качественных характеристик.²¹ Автор встраивает ряд глобальных прогностических моделей, основанных на изучении под определенным углом зрения целого ряда факторов, обуславливающих существующие политические отношения. А.И. Соловьев, отмечая противоречивость методов изучения политики ввиду нелинейного характера эволюции способов ее познания, отмечает за качественными методами их акцентированность на «феноменологической природе политических явлений».²² Е.Б. Шестопаля в ряде своих работ исследует качественные характеристики российской политики.²³

Рассмотрение степени разработанности проблематики качественных политологических исследований позволяет выявить несколько важных моментов. Во-первых, исследователи обосновывают необходимость включения

¹⁸ Подр. см.: Ильин М.В. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука М. 2002, №3; Опарина Е.О. Метафора в политическом дискурсе // Политическая наука М. 2002, №3; Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука М. 2002, №3; Толпыгина О.А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // Политическая наука М. 2002, №3; и др.

¹⁹ Розин В. Семиотические исследования., СПб., 2001

²⁰ Подр. см.: Политическая наука М. 2002, №3;

²¹ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.1999.

²² Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М. 2001.

²³ Шестопаля Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М. 2000.

данного методологического направления в исследовательский арсенал политической науки, а также признания за ним равноправного с количественными (традиционными) методами статуса. Во-вторых, налицо дисбаланс в отраслевом аспекте применения качественной методологии. В-третьих, очевидна необходимость дальнейшего изучения как теоретико-методологических основ качественных политологических исследований, так и конкретных способов получения качественно-ориентированных данных.

Объектом исследования, таким образом, выступает методология эмпирических исследований политики.

Предмет исследования - теоретико-методологические характеристики качественного направления эмпирических политологических исследований.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является выявление и анализ специфики применения качественных методов в прикладном политологическом исследовании.

Реализация поставленной цели требует решения ряда исследовательских задач:

- Систематизация представлений о качественной методологии в рамках политологических исследований, определение ее места, роли и познавательных возможностей;
- Исследование философско-методологических оснований качественной парадигмы, определение ее теоретико-методологического базиса;
- Рассмотрение проблемы качественно-количественной дихотомии методик эмпирического исследования, вычленение ее политологической специфики;
- Анализ проблем валидности и надежности результатов качественного политологического исследования, поиск и обоснование их базовых критериев.

- Построение моделей качественных политологических исследований на основании базовых тактик качественного анализа.

Теоретико-методологические основания работы. Диссертационное исследование опирается на классические и современные исследования в области познания и теоретической политологии. Автор опирается на познавательные возможности таких теоретико-методологических концепций, как герменевтика, феноменология, символический интеракционизм, теория социального действия.

Научная новизна исследования. Следует отметить, что проблема методологии качественных исследований в политической науке подвергается исследованию на диссертационном уровне впервые.

В работе представлен фактически новый не только для отечественной, но также и для зарубежной политической мысли комплексный подход к проблемам качественных методов в политологических исследованиях, фиксирующий преемственность общеметодологических постпозитивистских принципов научного познания и конкретных методик исследования в рамках политологии. Признание научного статуса качественных методов исследования в политологии способствует развитию ее методологического аппарата, расширению ее познавательных возможностей. В исследовании предпринимается анализ теоретико-методологических аспектов качественной методологии, на основании которого доказывается правомерность и обоснованность применения качественных методик для анализа политических проблем.

В работе впервые предпринимается попытка теоретико-методологического обоснования возможности применения достаточно новых для политологии тактик качественного анализа, таких, как метод «обоснованной теории» и метод политической этнографии. В диссертации анализируется опыт классификации и систематизации основных элементов методологии качественного анализа в рамках политических исследований.

С другой стороны, в работе представлена попытка исследования места и роли качественной методологии в общей системе прикладных методик исследования. Анализируются основные методологические принципы

кооперации качественных и количественных методик в рамках единого исследовательского проекта. Несмотря на то, что данная проблема достаточно широко представлена в рамках методологии качественных исследований, проблема соотношения качественных и количественных методик в рамках политологических исследований поднимается на диссертационном уровне впервые.

Таким образом, в диссертационном проекте представлен достаточно новый для политической науки подход к исследовательской практике, основанный на относительно новой научно-методологической исследовательской платформе.

Положения, выносимые на защиту.

1. Применение методов качественного анализа в политологических исследованиях является важным фактором познания политики. Изучение политических процессов исключительно посредством традиционных количественных методик не позволяет раскрыть всю полноту и многогранность политической действительности. Качественные методы направлены на исследование единичных и уникальных факторов политики, являющихся зачастую ключевыми для развития политических систем и процессов. Адаптация качественных методик для исследования политики позволит существенно расширить методологический потенциал политической науки.

2. Фундаментальные теоретические положения качественной методологии базируются на постпозитивистской парадигме гуманитарных наук. Базовыми учениями, оказавшими наибольшее влияние на становление уникального аппарата качественных исследований являются феноменология и герменевтика. Соответственно, их отраслевые срезы - политическая феноменология и политическая герменевтика - детерминируют основные познавательные принципы качественных исследований в рамках политологии.

3. Представляется методологически некорректным жесткое разграничение качественных и количественных методик политологического исследования. Полноценное политологическое исследование включает в себя весь арсенал

необходимых методологических приемов, как количественных, так и качественных, использование которых направлено на максимально полное и точное описание предмета исследования. Исследователями доказывается единство логики исследовательского процесса в социальных исследованиях, независимо от их предметной направленности. Таким образом, качественно-количественная дихотомия является аналитическим приемом классификации методов исследования.

4. Построение модели прикладного качественного исследования представляется необходимым этапом становления данного методологического направления. Отсутствие полноценных качественных политологических исследований в рамках современных научных проектов обосновывает построение абстрактной теоретизированной модели качественного исследования, основанной на критическом переосмыслении опыта практического применения качественных методик в рамках других отраслей гуманитарного знания, а также посредством обращения к теоретическим основам методологии политической науки.

5. Политический дискурс-анализ является важнейшей методикой качественного политологического анализа в силу значимости языкового и коммуникативного аспектов политической деятельности. Дискурс-анализ направлен на исследование коммуникативных процессов в политической среде с точки зрения их соотносительности с политической культурой, а также с учетом личностных характеристик политических субъектов, что дает возможность анализировать латентные смыслы политической деятельности.

Практическая значимость работы. Практическое применение качественных исследовательских методик представляется важнейшим моментом в развитии методологического аппарата политологии. Качественные методы нацелены на изучение новых аспектов политической реальности. Применение данных методик в рамках исследований способно в целом усилить понимание политических процессов.

Качественные методы способствуют лучшему пониманию и прогнозированию политической ситуации, а также пониманию принципов и векторов развития различных политических систем. В рамках постоянно усложняющихся политических процессов формирование новых, альтернативных существующим методам исследования обуславливает построение более адекватного действительности научного представления о политике, политических системах и политических процессах.

В области прикладных исследований качественные методы могут применяться для изучения разнообразных политических феноменов и проблем. Оправданным представляется применение данных методик в электоральных и региональных исследованиях, в исследованиях, посвященных анализу партийно-политической системы, проблемам политического лидерства и имиджа политических деятелей. Являясь частью методологии политологических исследований, качественные методы могут быть использованы в зависимости от поставленных в конкретном исследовании задач.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры государственной политики отделения политологии философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова и рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертации отражены в публикациях автора.

Результаты проведенного исследования используются в работе отдела информационной поддержки информационной службы телекомпании НТВ.

Структура диссертации. В соответствии с поставленными задачами диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* уточняется научная проблема и обосновывается актуальность ее изучения, устанавливается степень разработанности темы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, описываются используемые в диссертации источники, указываются методологические основы

разработки темы. Кроме этого, во вводном разделе формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна основных результатов исследования, их теоретическая, а также практическая значимость и форма апробации.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования политики» включает в себя два параграфа.

В *первом параграфе* рассматривается проблематика научного познания политики, выделяются основные дискуссии и подходы к пониманию предмета политологии и ее места в системе гуманитарных наук.

Основными проблемами становления политологии как самостоятельной научной дисциплины обозначаются: определение ее предметной области, отличной от других отраслей гуманитарного знания, а также уточнение теоретических и философских оснований, описание ее философско-научного контекста.

Множественность определений политологии, а также трактовок её предметной области требует систематизации. Анализ основных дискуссий, посвященных предмету политологии, показывает, что все они укладываются в рамки двух базовых парадигм. Согласно первой концепции, предложенной Мишелем Фуко, предмет политологии тотализируется, в своих крайних проявлениях отводя политологии роль некоей общей науки. Согласно данному подходу общество по мере своего развития все больше и больше политизируется. Вторая концепция, разработанная Генри Беккером, постулирует сужение сферы политики в хронологической перспективе. Данная концепция нивелирует политологическую проблематику в рамках гуманитарных наук, ставя под вопрос саму политологию как науку.

В определении предмета политологии сегодня существует несколько точек зрения. Первая исходит из понимания её как метатеории политики. Политология включает все дисциплины, исследующие политику, и охватывает все политические связи и взаимодействия, существующие в обществе. Данного подхода придерживаются в частности П.Ноак, Д.Берг-Шлоссер и Х.Майер. Согласно второй точке зрения политология отождествляется с политической

социологией, так как они имеют один и тот же объект (общество, социально-политические явления) и используют одинаковые методологические подходы. Это отмечают Р.Арон, М.Дюверже, С.Липсет, Р.Шварценберг. Третья точка зрения рассматривает политологию как общую теорию политики. Имеют место и другие подходы к пониманию предмета политологии. В частности, в среде американских политологов распространено мнение о политологии как теории регуляции конфликтов.

Другой проблемой политологии является необходимость демаркации обозначенного предметного поля в среде гуманитарных наук, так как политика, помимо собственно политической науки, рассматривается целым рядом научных дисциплин. В данном ключе необходимо обратить внимание на институциональные характеристики науки, обосновав состоятельность политической науки прогрессирующими процессами институционализации научно-исследовательских политических институтов. Более глубокий анализ оснований появления политической науки в рамках западной научной традиции позволяет констатировать онтологическое единство всех наук об обществе в рамках единой социальной науки, методологической точки зрения понимание политической науки как части более общей науки об обществе значительным образом упрощало проблемы демаркации ее предмета и предметов других гуманитарных дисциплин. Однако детальный субстанциальный анализ данного подхода вскрыл его весьма существенные познавательные ограничения. Потребовался учет этнографических, историографических, антропологических и прочих характеристик исследуемых объектов.

Таким образом, политическую науку в ее современном состоянии никак нельзя отнести к интегрированным дисциплинам. В то же время приведенный в параграфе анализ позволяет говорить о политологии как о состоявшейся гуманитарной дисциплине.

Во *втором параграфе* рассматриваются проблемы методологии политической науки. Определяются сущностные характеристики методологии в целом, а также анализируется весь спектр мнений относительно автономности и состоятельности методологии политической науки.

Методология политической науки рассматривается как сложный, многоуровневый пласт идей, подходов и концепций, объединённый целью познания политической реальности во всей её полноте и многообразии. Попытки классифицировать различные методики политических исследований в большей степени присущи российской политологической традиции (Дегтярев А.А., Краснов Б.И., Соловьев А.И. и др.).

Также отмечается, что более строгие рамки политическая методология приобрела в рамках западной научной традиции, где очевидно четкое разграничение научно-теоретического и эмпирического уровней исследований. Как самостоятельный раздел политологии политическая методология оформилась в рамках западной политической науки в середине 70-х годов XX в, что обосновывается институциональными характеристиками развития политической науки и появлением страты специалистов, занятых изучением и преподаванием методологических аспектов политической науки.

Рассмотрение хронологического среза развития политической науки как самостоятельной дисциплины позволяет выявить ряд этапов в развитии её методологии. Уже на самом раннем этапе становления политической науки отмечается качественно-количественная дихотомия исследовательских методов, хотя и имевшая латентный характер. «Поведенческая революция» и последовавшая вслед за ней эпоха доминирования количественных исследований обосновывается структурными изменениями в обществе, позволившими до определенного времени ограничиваться количественными исследованиями. Узость количественного измерения политики подтверждается социальными и политическими потрясениями конца 60 - 70-х годов XX столетия, выдвинувшими на первый план герменевтическую проблематику понимания сути политических механизмов и построения когнитивной модели политического мира.

Современный этап развития политологии характеризуется рядом тенденций. Главной из них представляется общая трансформация представлений о методе исследования, вызванная «постпозитивистским поворотом в философии науки», и «реинкарнацией субъекта» исследования. Вторая

тенденция обуславливается обоснованием онтологического единства методик в гуманитарных науках, следствием чего стала фактическая победа принципов «эпистемологического анархизма» П.Фейерабенда. Всё это позволило специалистам считать методологию политической науки открытой дисциплиной.

Акцентируется внимание на ряде недостатков, присущих современному этапу развития методологии политической науки. По мнению Я.Шапира, современная политология менее проблемно ориентированна и более погружена в теоретические вопросы. Данный факт свидетельствует о тенденции раскола на теоретическую и практическую политологию, связи между которыми всё больше и больше утрачиваются. Дж.И. Джексоном подвергается критике узость и однобокость методологического аппарата политологии, что подтверждается фактом применения и совершенствования экономических приемов исследовательской деятельности в политической методологии на протяжении последних 25 лет.

Все эти проблемы получили свое отражение и в российской политической науке, которая на заре своего становления фактически заимствовала методологический аппарат социологии, а впоследствии подверглась тенденции размежевания эмпирического и теоретического пластов.

Вторая глава «Теоретико-методологические аспекты качественных исследований» включает в себя три параграфа.

В *первом параграфе* исследуются проблемы теоретико-методологических оснований качественной методологии в политологических исследованиях. Определяются ключевые аспекты постмодернистской парадигмы гуманитарного знания, оказавшие влияние на возникновение и становление качественного направления прикладных исследований. Рассматриваются проблемы трансформации базовых философских постулатов герменевтики, феноменологии, концепций «символического интеракционизма» и «коммуникативного действия», теории социального действия в теоретико-методологический базис качественной методологии.

Становление качественной методологии неразрывно связано с фундаментальными трансформациями в области философии познания,

произошедшими в XX в. и связанными с утверждением постмодернистской парадигмы в области методологии гуманитарных наук. В первую очередь это касается проблематики субъекта исследования, ввиду очевидных ограничений, накладываемых на его статус рационалистической парадигмой. Нивелируется постулат об абстрактности субъекта, что позволяет включить в область научного познания такие виды активности, которые ранее были исключены в силу их нерациональности и субъективности. Затрагивается также и сам статус научного знания как проблематичного и темпорального. Процесс получения знания рассматривается как разновидность человеческой деятельности, что существенно трансформирует роль и место ученого в этом процессе.

Подчеркивается факт целевой специфики методологии качественных исследований в политологии, обосновываемой посредством обращения к проблематике политической философии. Среди концепций, оказавших наибольшее влияние на становление методологии качественных исследований, следует отметить политическую герменевтику и феноменологию. Именно в рамках диалога между этими двумя философскими школами шло формирование концептуальных основ качественной методологии. Герменевтический дискурс акцентирует внимание на проблематике понимания в политологии, которое видится посредством интерпретации политических текстов. Операционализация приемов герменевтической интерпретации политических текстов формирует процедурные основы качественного исследования. Другим аспектом качественной методологии, базирующимся на постулатах политической герменевтики, является понимание политического текста. Политический текст представляется специфическим и многогранным феноменом, комплексность которого подчеркивается самой политикой, с одной стороны, направленной на внешнюю аудиторию (публичность), а с другой, - наличием в ней скрытых смыслов (манипулятивность). В рамках политической герменевтики в особом ключе возникает проблема автора политического текста. Под авторством политических текстов зачастую понимается не конкретное лицо, тот или иной политический деятель, а ситуация порождения этого текста. Последнее актуально в случае, когда текст воспринимается как акцентированное

выражение мнения политических групп или общественных масс. Политический текст является не финальной целью познавательного процесса, но лишь средством, направленным на понимание реальных политических процессов.

В рамках феноменологического направления были оформлены мировоззренческие границы качественных исследований. Основное внимание было уделено анализу повседневности как фундаментальной установки качественного исследования. Сама возможность познания повседневности раскрывается феноменологией посредством концепции интерсубъективного жизненного мира. Теоретическая модель реализуется на практике посредством конструирования субъектами типов поведения окружающих. Обращение к типологизированным моделям поведения оформляет возможность познания смыслов действий.

В рамках концепции «символического интеракционизма» рассматриваются возможности изучения символической компоненты общественной жизнедеятельности, что представляется существенным в рамках политологии.

«Теория рационального действия» М.Вебера акцентирует внимание на возможности познания реальности посредством моделирования целерационально сконструированных действий и последующем анализе отклонений в реальных актах политической действительности от рациональных моделей. Анализ отклонений, по мнению автора, обеспечивает возможность познания другого. Исследователь должен рассматривать не только само действие как исполнение определенной социальной роли, но и внутренние мотивы этого действия; то, что наполняет истинным смыслом действие субъекта. Другой концептуальной характеристикой понимающего подхода Макса Вебера является «взаимность установок ожидания», то есть признание рациональности поведения окружающих и самого объекта исследования.

Теория «форм социаций» Г.Зиммеля акцентирует внимание на наличие определенных моделей, в рамках общественных коммуникаций. Качественное исследование данных моделей и вычленение определенных норм и правил

коммуникативного взаимодействия формирует познавательную матрицу для изучения поведения отдельных акторов в рамках прикладного исследования.

Особые методологические приемы ситуационного анализа представлены в работах У.Томаса и Ф.Знанецки. Основной целью анализа выступает раскрытие каузальных связей, формирующих исследуемую ситуацию. С методологических позиций ситуация выступает как набор ценностей и установок, с которыми индивид или группа имеют дело в процессе деятельности и по отношению к которым планируется эта деятельность и оцениваются ее результаты.

В той или иной степени на становление методологического аппарата качественных исследований оказали этнометодологический и драматургический подходы, разработанные в рамках теоретической социологии.

Во *втором параграфе* исследуются методологические возможности качественного анализа политических коммуникаций. В новом ключе ставится вопрос о языке политики, который выступает не только средством коммуникации, но и как метод политологических исследований. В методологическом плане предлагается различать политическую лингвистику, связанную с изучением внутреннего строения и внутренней организации политического текста или политической речи, и политическое литературоведение, направленное на исследование политического текста и политической речи в рамках политической культуры. В качестве основного метода выступает дискурс-анализ. Исследование феномена политического дискурса позволяет вписать его в систему языка политики. Политический дискурс не тождественен языку - он нацелен на раскрытие общих механизмов функционирования языка политики, на вычленение основных элементов, концептов, тем и проблем, которые считаются актуальными в политической среде.

Постановка проблематики политической филологии позволяет обратиться к рассмотрению перспектив политической семиотики как методологии изучения политических текстов. Семиотика обращается к формам и моделям языка политики, а также проблематике кодирования политических смыслов. Политическая семиотика заостряет внимание на феномене «удвоения

действительности», суть которого сводится к порождению посредством кодирования научного знания, нетождественного своей знаковой актуализации. Научное знание о политической реальности представляет собой относительно самостоятельное явление, не имеющее точной детерминированности политической реальностью. Оно есть концептуальный взгляд на политику, не требующий обоснования контекстуальностью. Подобная постановка проблемы требует более точного определения понятия знака в политической семиотике как ключевого элемента. Отличительной чертой политического знака является его ситуационность и культурная обусловленность. Сущность знака задается относительно четырех планов: социальной системы, коммуникации (планы социума и культуры), деятельности и человеческой психики (третий и четвертый планы). Анализ этих характеристик семиозиса позволяет вскрыть истинный смысл знака согласно семиотической модели «значение-знак-смысл».

Большую смысловую нагрузку в языке политики несут метафоры. Метафора является особым модусом постижения действительности, проявления которого истинны в рамках правил соотнесения знаков именно данного вида деятельности с действительностью. Метафоры оказывают большое влияние и на формирование ценностных установок в политике. В политическом дискурсе метафоры становятся сильным инструментом убеждения, поскольку способны формировать определенные клише. Это особенно актуально в эпоху средств массовой информации. Постоянно повторяемая однотипная ассоциация способна если не к замещению объекта, то по крайней мере аккумуляции характеристик, содержащихся в метафоре. Метафоры таким образом, представляют интерес не только как определенные характеристики языка политики, но и как определенные формы политических манипуляций.

В *третьем параграфе* содержится исследование структурных и процедурных аспектов качественного политологического исследования, проводится сравнительный анализ качественных и количественных методов, рассматривается проблематика валидности, надежности и репрезентативности данных качественных политологических исследований.

Качественно-количественная дихотомия методик прикладного исследования фактически оформила рамки методологии современных гуманитарных наук. Данные подходы методологически противоположны друг другу: в первом случае теоретические и концептуальные схемы выстраиваются и выводятся посредством различных операций с реальными фактами, а во втором, наоборот, - гипотезы и теории проверяются эмпирическими данными. Проблематика взаимодействия данных методологических направлений подчеркивает аналитический характер дихотомии, эмпирически доказывая их взаимодополняемость в рамках конкретных эмпирических исследований.

Проблематика валидности, надежности и репрезентативности качественных исследований акцентирует внимание на принципиальное несоответствие результатов качественных исследований позитивистским критериям, применяемым к количественным данным. Термин «валидность» обозначает степень соответствия проводимых измерений, понятиям, которые эти измерения должны отражать. Чтобы быть валидным, измерение должно быть исчерпывающим и полным. Исчерпываемость и полнота достигается правильной операционализацией и адекватным построением исследования. В отличие от количественных, процедура валидации результатов в качественных исследованиях фактически вписана в процесс исследования.

Наиболее проработанной методикой повышения надежности результатов качественных исследований является принцип триангуляции данных, надежности результатов качественных исследований применяется принцип триангуляции.

Анализ процессуальных аспектов качественного исследования выявляет отличительные характеристики, присущие исключительно данному методологическому направлению. Постановка проблемы исследования и определение его целей и задач напрямую подводит к центральному аспекту качественной методологии - выбору тактики или сценария исследования. Под тактикой исследования в качественной методологии подразумевается определенный угол зрения, под которым исследователь подходит к изучению поставленной проблемы. Традиционное структурирование процесса

исследования на сбор и анализ данных представляется неактуальным в рамках качественных исследований. Целевую переориентацию претерпевают сами методики. Постановка проблемы исследования и определение его целей и задач напрямую подводит к центральному аспекту качественной методологии - выбору тактики или сценария исследования. Под тактикой исследования в качественной методологии подразумевается определенный угол зрения, под которым исследователь подходит к изучению поставленной проблемы. Соответственно, на первый план выходят различные типы неформализованных опросов, глубинное интервью, фокус-группы, некоторые разновидности неструктурированных наблюдений, а также неформализованные (традиционные) методы анализа документов.

Логика качественного исследования заключается в концептуализации эмпирических данных и построении аналитических моделей на их основании. Видоизменяется, а в ряде подходов нивелируется проблематика постановки гипотезы исследования. Трансформации подвергается и методология анализа качественных данных. Поскольку в силу специфики данного методологического направления аналитические процедуры фактически совпадают с процессом сбора данных, органически в него включаясь, в рамках качественного направления используется понятие тактики исследования. Под тактикой исследования в качественной методологии подразумевается определенный угол зрения, под которым исследователь подходит к изучению поставленной проблемы. Это определенный фокус интереса, концептуальная призма, преломляющая исследуемую реальность под определенным углом зрения, выводящая на первый план и позиционирующая те вопросы и проблемы, которые кажутся исследователю центральными для понимания изучаемого феномена.

Третья глава «Основные методы и тактики качественного исследования и проблемы их практического применения в политологических исследованиях» включает в себя три параграфа.

В *первом параграфе* рассматривается тактика «кейс-стади», считающаяся наиболее распространенной. Как качественное исследование, «кейс-стади»

опирается на предположение, согласно которому характеристики окружающего нас мира сформулированы в интерпретациях отдельных индивидов, и эти интерпретации вписаны во вполне определенный пространственно-временной контекст. Как качественное исследование, «кейс-стади» опирается на предположение, согласно которому характеристики окружающего нас мира сформулированы в интерпретациях отдельных индивидов, и эти интерпретации вписаны во вполне определенный пространственно-временной контекст. Тактика опирается на принцип полного и всеобъемлющего описания. В фокусе ее внимания находится «кейс» - отдельный случай, ситуация политической действительности, имеющий определенные аналитические границы, позволяющие верифицировать его как целостность в среде подобных ему. «Кейс-стади» призван выявить причинно-следственные связи и проанализировать во всей полноте механизмы возникновения, функционирования и дальнейшего развития политической ситуации. Отличительной характеристикой «кейс-стади» является свобода выбора методов сбора данных, что является важнейшим фактором в рамках политологии. Более того в рамках «кейс-стади» возможно смешение и переплетение различных эпистемологических и дисциплинарных подходов.

Многогранность данной тактики обуславливает не только возможность многоцелевого ее использования, но обозначает три методологических ракурса, отмечающих ее специфику: интерпретативный, позитивистский и критический. Постпозитивистский подход подразумевает понимание посредством индуктивного, основанного на эмпирическом материале исследования. Позитивистский подход большее внимание уделяет классическому методологическому аппарату политических наук. Оставаясь в рамках качественных исследований, позитивистский подход подчеркивает важность использования различных измерительных процедур, а также считает приемлемым гипотетико-дедуктивный подход к исследованию. Критический подход исходит из исторической преемственности различных форм социального, политического и экономического бытия.

Несмотря на всю многогранность тактики, она объединена общностью процедурных моментов. На первом этапе осуществляется определение характеристик исследуемой ситуации. Также определяются объект и предмет исследования, исходя из которых и формируются базовые вопросы исследования. Второй этап включает активную фазу исследования, связанную собственно с описанием и анализом кейсов. На третьем этапе осуществляется подготовка отчета о проведенном исследовании и представление его результатов.

В целом положительная оценка методики в то же время накладывает определенные ограничения на ее использование в рамках прикладных политологических исследований. Эти ограничения в первую очередь связаны с время- и ресурсозатратностью данного направления.

Второй параграф содержит анализ методики «обоснованной теории». Основной целью метода является построение теорий, направленных на понимание феноменов реальной жизни, неизвестных и непроанализированных посредством научных методов. Правильно построенная в соответствии с методологией теория соответствует трем основным характеристикам: теория индуктивно выведена из эмпирических данных; построена в соответствии с методологическими принципами; оценена посредством адекватных критериев. Данная методика направлена на построение когнитивной модели определенных объектов или групп объектов для их дальнейшей операционализации и теоретической манипуляции.

Базовой теоретической пропозицией авторов данной методики является непереносимое возникновение теоретических заключений посредством полного и строгого процесса систематизации научных данных. Важной характеристикой является возможность построения локальной теории, объясняющей на концептуальном уровне принципы и механизмы функционирования тех или иных политических субъектов.

Основной методикой «обоснованной теории» является концептуальное описание, сосредоточивающее внимание исследователя на ключевых

характеристиках, формирующих исследуемый объект, и позволяющих выявить его типические, обобщающие характеристики. Таким образом концептуальное описание применимо к группе однородных объектов. В методике «обоснованной теории» выделяют три основных компонента: концепты, категории и суждения. Концепт является центральным понятием метода, первой ступенью восхождения теории. На их основании, а также и с учетом эмпирии выстраиваются категории. Категории представляются «краеугольными камнями» процесса формирования теории. Они обеспечивают средства, благодаря которым может быть сформирована теория. Третий элемент «обоснованной теории» - предположения (суждения) - оперируют более общими субстанциями, основанными на отношениях между категорией и ее концептами, а также между различными категориями.

Понимаемая таким образом теория не выводится априорно, а затем впоследствии проверяется. Она индуктивно выводится вследствие изучения феномена, лежащего в ее основе. Теория формулируется, развивается и предварительно проверяется посредством систематического сбора и анализа сведений, имеющих отношение к анализируемому феномену.

Методологически важным в методе «обоснованной теории» является разделение эмпирии и феноменов. Феномены относительно стабильны; они отображают некие повторяющиеся сущности, которые находятся в фокусе исследовательского интереса. Методологически важным в методе «обоснованной теории» является разделение эмпирии и феноменов. Феномены относительно стабильны; они отображают некие повторяющиеся сущности, которые находятся в фокусе исследовательского интереса. Четкое соблюдение процедуры концептуализации позволяет утверждать возможность получения теоретического знания, основанного на эмпирическом материале.

В *третьем параграфе* содержится анализ познавательных возможностей политической этнографии. Данная методика рассматривается как одна из наиболее глубоких техник качественного исследования. Этнографическое исследование как правило имеет описательный характер и представляет собой

всесторонний анализ каждодневной коллективной практики определенной общности с точки зрения ее культуры, отличающейся по стилю и образцам поведения от других. Тактика основана на погружении исследователя в изучаемую ситуацию, где он не только наблюдает происходящие в исследуемой группе процессы, но и принимает в них участие. Ключевым понятием политической этнографии является стабильная политическая общность, базовыми критериями которой является темпоральная и субкультурная целостность исследуемой политической единицы.

Процессуальные вопросы политической этнографии представляются весьма условными. Это обусловлено гибкостью самой методологии. Существует лишь определенный свод правил, которые должен выполнять политический этнограф. Среди правил особо отмечаются скрупулезность фиксации наблюдаемых процессов в рамках исследуемой группы, а также логически обоснованное обобщение и классификация полученных данных.

В *Заключении* подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

По тематике диссертации автором опубликованы следующие работы:

Метод «case-study» в прикладных политологических исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление. №1, 2004. - 0,9 п.л.

Качественные методы в прикладном политологическом исследовании: постановка проблемы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. №3, 2005. - 0,6 п.л.

Дискурс-анализ как метод качественного политологического исследования. // Schola. М. 2005. - 0,4 п.л.

Отпечатано в учебной типографии МГУ.
Москва, ГСП-2, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов
Тираж 100 экз. Подписано в печать 09.03. 2005

27 МАР 2005

2981